

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРЕФИКСОВ И ПРЕДЛОГОВ В ПОЭТИЧЕСКОМ И ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСАХ.

Функциональная лингвистика. Сб. научных работ. Ялта, 2012. – С. 11-14.

Поэтический и философский дискурсы XX и XXI вв. обнаруживают тенденцию к сближению. Семантика префикса и предлога мыслится как заданная совокупность и является предпосылкой для концептуализации вплоть до превращения префикса предлога в понятие. Функционирование префиксов и предлогов в философских и поэтических текстах является зоной их схождения и одновременно зоной потенциальности для общенационального языка. Метаязыковая рефлексия философов и поэтов выявляет синкретизм предложно-префиксального мышления.

Ключевые слова: концептуализация, предлог, префикс, синкретизм, язык поэзии, язык философии.

CONCEPTUALIZATION OF PREPOSITIONAL AND PREFIXES IN POETICAL AND PHILOSOPHICAL DISCOURS.

Poetical and philosophical discourses of XX and XXI centuries demonstrate the process of convergence. In poetical and in philosophical languages the semantics of a prefix and a preposition is thought of as a given integrity. It is a prerequisite for the conceptualization up to the transformation of the preposition-prefix to the author's concept. Operation of prefixes and prepositions in the philosophical and poetic texts is an area of convergence and at the same time zone of potentiality for the national language. Metalinguistic reflection of philosophers and poets reveals syncretism of prepositional-prefixal thinking.

Key words: conceptualization, preposition, prefix, syncretism, poetical language, philosophical language.

Синкретизм предлогов и префиксов в русском языке выявляется как тенденция прежде всего при рассмотрении современных художественных текстов лингвопоэтическим методом. Под лингвопоэтическим методом я подразумеваю семантическую мотивированность каждого языкового знака в его проекции на целый текст. Такой подход позволяет, в том числе, рассматривать как языковые знаки различных уровней, так и разноуровневые элементы как некую целостность, подчиненную общим задачам целого текста. Лингвопоэтический метод оказывается эффективным не только для художественного текста, но и для других типов текста, типологически непротиворечивых по отношению к художественному (такое сближение возможно, например, по отношению к философскому тексту).

Рассмотрение предлогов и префиксов в языке поэзии¹ и философии выявляет общие активные процессы в этих двух типах дискурса и расширяет представление о семантической и функциональной потенциальности. Зоны схождения поэтических и философских текстов (формирования сходных или аналогичных активных процессов) оказываются одновременно зонами потенциальности в общенациональном языке.

Мышление современного философа и поэта приравнивает возможности предлога или приставки к возможности имени, находя именно в них большую возможность для концептуализации. Именно префикс-предлог концептуализирует разнообразные связи человека с миром, что становится особенно очевидным в связи с антропологическим пафосом науки и искусства XX в. Так, например, в следующем поэтическом тексте семантика предлога основывается на понимании предлога как имени: *Как предлоги СКВОЗЬ и ЧЕРЕЗ / лёд извилистых ручьёв, / зимний воздух у деревьев / на синюшность обречен* (Л. Аронзон); в то же время статья философа Наталии Автономовой, посвященная проблемам перевода, прямо озаглавлена «Приставка как философская категория» [1]. Таким образом, именно предлоги и префиксы в подобных текстах делают более прозрачным сам механизм концептуализации: если в аналитической словарной статье, как правило, значения предлогов максимально разводятся, каталогизируются, вплоть до того, что часто ставится традиционный вопрос о соотношении полисемии и омонимии, то интуицией философа или поэта они мыслятся как *заданная совокупность*, понимаемая как целое и позволяющая выделить некое центральное значение и в значительной степени приравнять предлог (или приставку) к понятию. Следовательно, лингвопоэтический подход позволяет перенести акцент с соотношения инварианта и вариативности в функционировании как префиксов, так и предлогов на механизм актуализации **центрального значения**¹.

В традиционной грамматике как правило выделяются не менее шести значений предлога *до*, однако все они могут быть нейтрализованы центральным значением **предела** (точнее, семантикой понятия *предел*), иными словами, *до*- (как префикс, так и предлог) репрезентирует в философском и поэтическом тексте понятие предела в его полном семантическом объеме, в том числе включающим и недоопределенность:

превосходя и зренье

(как нечто «до» – при зарожденье света!);

или:

до абсолюта-иссушенности

гулко до-выдержанная

/ ... /мальчик**из**мальчик**из**мальчиков**из** /мальчик**из**мальчик**из**мальчиков**из** /меняя стих...;

12

«Находится (из-обретается) “место”», «из-нутра» [1а, 606, 670].

Развернутая демонстрация предложно-префиксального синкретизма обладает очевидным текстообразующим свойством: *Увечье каждое делится надвое: / На твоё, а своё я себе оставляю. / За что боролись, на то и на- / ... / По излучине на груди. / Гляди, мы опять напачкали, наследили. / А помнишь ту притчу о Насреддине? / Она обрывается где-то посередине* (Е. Риц).

Текст демонстрирует также взаимопревращаемость слова и морфемы и проницаемость границ слова (вплоть до возможного псевдочленения, такого как *На-среддине*), возникающую в результате развертывания длинного ряда предлогов-префиксов. Характерно, что и само стихотворение называется концептом «На». Действительно, демонстрация предложно-префиксального синкретизма нередко приводит к созданию псевдопрефиксов, не имеющих узуальной префиксальной пары, например псевдопрефикса *к-* (на основе виртуального синкретизма с предлогом *к*) *корень из- / влечен плюс-минус в к- / вадрате* (К. Кедров). Еще более интересный пример представляет собой текст Ю. Милоравы: «*про*» и «*от*» *утерянная листва*; ср.: «*Со-и-при-косновение* и есть главное в структуре экзистенциала **близости**» [7а, 253]. Концептуализированные предлоги превращаются поэтом в псевдопрефиксы, таким образом концептуализируются сами реляторы, как и в философском тексте, и они уже вступают в свободные отношения со словами; концептуализация предлогов подчеркивается кавычками или курсивом.

В поэзии используются и орфографические маркеры предложно-префиксального синкретизма и концептуализации префикса, такие, как, например, написание слова *бессловье* как *без-словье* с формантом *без* и одновременное дефисное написание *без смыслов* как *без-смыслов*: *Без словье и без-звучие; в небе одном / из без-смыслов – едином!* (Г. Айги).

Обратим внимание на то, что сложные предлоги, предложные сочетания, определенные существительные и наречия, являющиеся важными текстообразующими элементами в научном тексте, играют крайне скромную роль в философском и поэтическом текстах. Л. Шестов неслучайно называет предлоги *несмотря* и *ввиду* «выражениями»; философ отказывается автоматически употреблять принятые в научном дискурсе десемантизированные предложные конструкции, призванные обеспечить кодифицированную когезию текста. Напротив, исторические (первообразные) предлоги ведут себя гораздо

сложнее, и самостоятельность их больше, а также несравненно выше потенция их концептуализации и их роль как ключевых слов в текстообразовании. Последнее обусловлено не в последнюю очередь актуализацией предложно-префиксального синкретизма.

Говоря о префиксально-предложном синкретизме, невозможно не сослаться на знаменитую универсальную теорию К. ван Схонефельда [12]. Голландский ученый утверждает, что русские предлоги и префиксы составляют одну категорию, и использует термин *предлог префикс*. Развивая бинарную теорию русских предлогов и префиксов, Схонефельд рассматривает предлоги-префиксы *на, в, за, под, по, о, с, у*; интересно, именно эти предлоги и префиксы оказываются наиболее часто концептуализируемыми в философии и поэзии. Так, если свободно перефразируя Схонефельда, описывать, например, значение предлога-префикса *за* в философском и поэтическом тексте, то это – возникновение нового события (новой субстанциальной ситуации), которое подразумевает некое сущностное разделение вплоть до разрыва или разобщенности (ср. «сама мысль... за-предметна, ей нельзя дать предмет» [6, с. 178] или характерное поэтическое осмысление *забыть* как *быть за*, встречающееся у большого числа поэтов: *И с каждой минутой все больше пленных, / Забывших свое бытие* (А. Ахматова); *забыть значит начать быть* (М. Гронас); *за / будем / тихо / над / матерью / за / будем / тихи / митрава / ми за ма / терью не / бес* (Е. Мнацаканова)).

Метаязыковая рефлексия философов и поэтов обнаруживает прямые высказывания, прямо или косвенно (через экспликацию префиксов через предлоги и наоборот) свидетельствующие об осознании близости префиксов и приставок: «Разные оттенки... **предлоги** придают не только существительным или прилагательным, вообще склоняемым частям речи, но и глаголам, – **в качестве приставок**» [3, с. 142]; «Слово есть не только ощущение и прочее, но и **представление** – понятие. Оно ставится нами **предметно**, метається **пред¹**, **пред** нами как нечто вне нас» [9, с. 235]; характерно, что в интереснейшей метаязыковой поэтической рефлексии Аркадия Драгомощенко заявленный семантический потенциал предлогов реализуется именно в приставках и псевдоприставках (*предчувствие, пред-упреждение, предел*):

*Прекрасно прямое действие, как искривленная формула
времени,
где в прорехах между пределами искрится тело **предлога**,
словно критерия глагольного выдоха,
суженного до пресечения.*

...

*Тень растит меру побега луча, его же **предчувствие**
в прошлом.*

Одновременность «непроизвольности, пред-упреждения».

...

когда туман слепящий настигнет к полдню,

*укроет некой несоразмерностью. Что за его условным **пределом**?*

Синкретизм предлогов и префиксов увеличивает возможность их концептуализации, создает предпосылки для концептуализации (предпосылая некую семантическую целостность). Актуализация предложно-префиксального синкретизма является активным процессом в языке поэзии и философии; в то же время это зона потенциальности для общенационального языка; лингвопоэтический метод в подобных случаях обладает проективной силой.

Источники и литература:

1. Автономова Н.С. Приставка как философская категория / Как переводить Деррида? Философско-филологический спор (с участием С.Н. Зенкина и Н.С. Автомоновой) // Вопросы философии – 2001. – № 7. – С. 165.

1а. Ахутин 2005 – Ахутин А.В. Поворотные времена. Статьи и наброски. СПб., 2005.

2. Богомолов Н.А. Заглавия в лирике: опыт Вл. Ходасевича (1906 – 1920) // Художественный текст как динамическая система: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 80-летию В.П. Григорьева. М., 2006. – С. 356-362.

13

3. Булгаков С.Н. Философия имени. / Сергей Булгаков. Сочинения в двух томах. Том второй. Философия имени. Икона и иконопочитание. – М.: Искусство; СПб: Инапресс, – 1999. – С. 13-175.

4. Драгомощенко А. Тавтология: Стихотворения, эссе. – М.: НЛО. – 2011.– 456с.

5. Зубова Л.В. Язык поэзии Марины Цветаевой (фонетика, словообразование, фразеология) – СПб.: Издательство СПбГУ – 1999. – 264с.

6. Мамардашвили М.К. Эстетика мышления, Второе издание – М.: Московская школа политических исследований – 2000. – 414 с.

7. Плунгян В.А. Предлоги как ключ к поэтическому миру: *над* и *под* у Ахматовой // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сб. статей. – М., – 2004. – С. 319-332.

7а. Подорога 2006 – Подорога В.А. Мимесис (Материалы по аналитической антропологии литературы в двух томах). Т. 1. М., 2006.

8. Фатеева Н.А. Директории «По», «От» и... «До», или Poetical Language in Progress // Поэтика исканий или поиск поэтики: Матер. междунар. конф.-фестив. «Поэтический язык рубежа XX – XXI веков и современные литературные стратегии». – М. – 2004. – С. 79-89.

9. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. – М.: Правда, – 1990. – 490 с.

10. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М.: Либроком. – 2007. – 304 с.

11. Faryno J. Мифологизм и теологизм Цветаевой: («Магдалина», «Царь Девица», «Переулочки») // Wiener Slavistischer Almanach. – Wien: Sonderband 18. – 1985. – 412с.

12. Schooneveld C.H. Semantic transmutations: Prolegomena to a calculus of meaning. Vol. 1. // The cardinal semantic structure of prepositions, cases, and paratactic conjunctions in contemporary standard Russian. – Bloomington.: Phycardt.– 1978. – 249с.

14

1 В некоторых лингвистических работах прямо или косвенно затрагивается поэтика предлогов (чаще, чем префиксов) в поэтическом тексте [9; 7].

1 Понятие центрального значения кажется довольно удачным независимо от его рассмотрения у разных лингвистов.

2 Наблюдения над конвергенцией философских и поэтических текстов свидетельствуют в пользу, с одной стороны, семантической нагруженности предлогов и префиксов, а с другой – относительной подвижности границ слова. Но и традиционный взгляд на соотношение предлога и префикса хотя и не затрагивает проблему семантического синкретизма, тем не менее отмечает, что «оформленность» подобных слов ничем не отличается от «неоформленности» морфем» [10, с. 23]. В то же время в современной лингвистике задачи морфемного семантического описания не противоречат задачам описания лексической семантики. О проблеме размывания границ слова в современной поэзии см.: [8].

1 В качестве традиционного примера автономного употребления предлога в предикативной функции обычно приводится: *Тебе чай с сахаром или без? Ты за или против?*

1 В современных философских и поэтических текстах первообразные предлоги нередко употребляются как послелого, т.е. в абсолютной и относительной постпозиции (*говорение о, от-нущено-от* и т.п.).